

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ СССР

1 сентября 1991 года¹

Горбачев. Дела у нас такие: Борис Николаевич прилетит часов в пять...

Рущкой. *Он вылетает в 18.30, в 19 часов будет.*

Горбачев. Мы договорились, что Вы, Александр Владимирович, его тут представляете. А разговор будет очень серьезный. Вы сейчас будете думать о том, как надо утрясать положение. Это раз. Второе — Кравчук. Я просил его хоть на 2 часа вырваться, но он действительно лежит в больнице... Иначе, говорит, я свалюсь. Потом он хочет сюда прилететь, но уже числа 4-го. Фокина никак не найдем. Заместитель лежит с ногами, чуть ли не операция. В общем, вышло из строя руководство.

Голос. *А Гринев?*

Горбачев. Гринев в Израиле, а второй — Плющ лежит...

Ревенко. *Даже не в Киеве, а в городе Саки, где-то там.*

Горбачев. Ну, а теперь давайте говорить о том, где мы находимся и что с нами происходит. Думаю, мы не будем возвращаться ко всему, что произошло. Сейчас ситуация выглядит так: перед нами стоит задача проведения Съезда. Должен сказать, что Съезд может и не собраться. На вчерашний вечер зарегистрировалось около 700 человек.

Наверное, идут. Как, Мирсаидов, от вас приедут?

Мирсаидов. *Да.*

Назарбаев. *Мы своих 30 человек депутатов привезем.*

Горбачев. Этим рейсом?

Назарбаев. *Нет, следующими.*

Горбачев. Значит, Съезд соберется. А если не соберется, какие варианты?

Назарбаев. *Было бы хорошо, чтобы он состоялся позже.*

Горбачев. Если Съезд не соберется, тогда надо выработать позицию от республик. Мы сейчас и начнем. Я стану вносить предложения для начала разговора. Если не соберется Съезд, то надо выступить Верховному Совету. Потому что народ в страшном смятении и оставлять такую ситуацию нельзя ни на день. Нельзя допустить на Съезде тянучку и демагогию. И чтобы задать тон, надо внести от имени республик предложение о порядке его проведения. И провести в три дня. Потому что так больше нельзя.

Назарбаев. *Мы сейчас обменивались: ни на одном канале телевидения, ни в одной передаче, ни в одной газете нет ни одного слова о том, что идет уборка, что готовимся к зиме.*

Горбачев. Сегодня я, наконец, услышал. Но ты прав. Начали.

Итак, о порядке проведения. Кому вести? Откроют два председателя палат. А кому вести в такой ситуации? Если мы втянемся в формирование повестки дня без позиции республик, то начнется чёрт-те что. Будут тянуть что угодно.

Значит, возникает такая необходимость, чтобы от имени Президента и руководителей республик обратиться к Съезду с Заявлением, что обсуждать надо то-то, то-то и то-то. Будем исходить из того, что Съезд собрался, начал работать. Открывает, как договорились на Верховном Совете, товарищ Лаптев. Но только открывает. А должно быть и ведение.

Когда я начал тут со многими консультироваться, то в конце концов люди хотели бы рекомендовать и высказываются большинство за то, чтобы вели руководители республик. И первое заседание — вот такое мнение — поручить, прямо после открытия, поручить повести, председательствовать Нурсултану Абишевичу.

Но вы все здесь (в президиуме) будете сидеть.

Назарбаев. *Как раз, когда разъяренные...*

Горбачев. Тут уже разъяренность или то, или другое, все может быть. Но ты увидишь, что дальше. Важно, чтобы сидели все руководители республик. И прямо напишем, какие республики сядут.

Голос. *Или их представители.*

Горбачев. Или их представители. Все, кто приедет на Съезд депутатов. Если нет руководителя, если, к примеру, не приедет Рюитель или кто-то другой, то пусть они заявят, пусть согласуют с Рюителем и представителя дадут. Остальные республики дают руководителя. Вот Левон (*Тер-Петросян*) с нами, значит, он сядет.

Тер-Петросян. *Левон не депутат. Не депутат я.*

Горбачев. Да, да, тогда представители. Ну, это же делегации решат. Нелепость, конечно. Но что сделаешь? Как говорят, переживем. Сейчас надо искать выход. То есть должны быть все республики. Где руководители — руководители садятся, где нет руководителей — представители. Об этом делегации договариваются. Но должны быть все республики, потому что в этой ситуации можно работать только так. Вот эти первые два принципа: открыть председателям палат, а дальше республики...

Примаков. *Открыть Лаптеву.*

Горбачев. Лаптев и Нишанов сядут вдвоем: Верховный Совет — руководители палат. Открывать будет Лаптев.

Руцкой. *А если поднимут опять вопрос: выбрать председательствующего, как на сессии? Собака предлагали.*

Горбачев. Обсуждали этот вопрос. Сейчас, кому бы мы ни говорили, принцип только один — республики. Сегодня они должны действовать. Судьбой народа страны они должны руководить. В конце концов, они имеют на это право. Они влияют и через своих депутатов. Ведь у них и в зале — свои, это же республики. Это единственный реальный механизм — только этот.

Конечно, могут возникнуть вопросы. Но в связи с этим необходимо уже сегодня перед Съездом разослать и завтра утром вручить это Заявление руководителей республик о порядке работы внеочередного Съезда народных депутатов СССР.

Назарбаев. *Это хорошо.*

Горбачев. Учитывая особенности момента, в который собрался внеочередной Съезд народных депутатов СССР, и оценивая этот момент как крайне острый, руководители ниже поименованных республик обращаются к Съезду, ко всем народным депутатам СССР со следующим призывом: «Страна не может больше захлебываться в бесконечных и часто бесплодных дискуссиях, заседаниях, их время давно прошло. Народ ждет от своих избранников конкретной четкой работы, надеется увидеть в них пример деловитости». Поэтому мы вносим на рассмотрение Съезда следующие предложения по порядку дня работы. И изложить, какие вопросы и какие прения вести. Я сейчас не буду излагать вопросы, потому что мы перейдем к следующей проблеме.

Назарбаев. *Заявление до конца дочитайте.*

Горбачев. Дальше, чтоб читать, надо согласовать то, что будет главным, а оно отсюда тогда и вытекает. Утвердить на Съезде такой регламент: для Заявления, перерыв для обсуждения, выступления,

время обсуждения. После открытия Съезда поручить его ведение главам или представителям республик. На первом заседании поручить председательствовать Президенту Казахстана Назарбаеву. Подписи. И это завтра положить на стол. К этому мы еще вернемся и уточним.

Но главное, что дальше делать. Я уже перебеседовал с вами два раза в круговую со всеми. Депутаты Подготовительной группы буквально чередой идут. Беседовал я и с оставшимся руководством. Все товарищи, кто с этим процессом связан, сходятся на том, что очень важно задать этому Съезду определенную направленность, в том смысле, что если мы втянемся в длинные дебаты по повестке дня — кому открывать, кому вести, — то это вообще дискредитирует Съезд и будет способствовать нарастанию недовольства у народа. Беда: дела надо решать, а они все крутят, и крутят, и крутят. Поэтому и возникло предложение сказать о порядке дня прямо: три дня и все. И утвердить это.

Теперь то же самое и относительно того, что вынести на обсуждение на этом Съезде. Думали, что доклад, и доклад в основном уже готов у меня. Но товарищи говорят, даже я сказал, что можно так сделать: пусть будет Заявление республик и по их поручению Президент выйдет и прямо зачитает. То есть будет Заявление Президента СССР и высших должностных лиц союзных республик. Это по сути дела то, что признают все. Такой механизм: Президент СССР — руководитель республик, это в обществе признается.

Асатиани (*входит в зал заседаний*). Извините, пожалуйста...

Горбачев. Пожалуйста, товарищ Асатиани.

Асатиани. Моя вина, поздно сказали...

Горбачев. Хорошо, садитесь. Приветствуем Вас. Товарищ Асатиани — кто не знает.

Итак, чтобы не затягивать, надо решить сразу, что же именно нам нужно обсудить на Съезде. И вот логика такая: переворот этот прервал главный процесс — подписание Договора и движение на основе Договора через определенный переходный период к новым структурам — к Конституции и к выборам. Значит, это и должно быть в центре. Переворот, конечно, ударил, сорвал процесс по согласованию нашей работы в сфере экономики: то, на что мы выходили и уже собирались принять. Все это народ ждет, и особенно густая информация об этом идет сегодня. Даже с той же Украины пошел просто поток. И причем идет: Кравчуку, копия — Горбачеву, копия — Ельцину, копия — Верховному Совету СССР: «Кто вам дал право, Верховному Совету, волю народа, выраженную на референдуме о Союзе, вы поставили под сомнение, что вы, так сказать, хотите уходить из Союза, кто вам дал право назначать референдум?»²

В общем — пошло. Настроение такое — Союз. В стране колоссальная тревога прежде всего о Союзе. Если вам, товарищи, зачитать, что происходит на Западе (я сейчас дал команду, чтобы вам все время посылали)...

Назарбаев. *Надо раздать хорошие, сжатые документы всем депутатам.*

Горбачев. Да, я должен сказать, что там уже просто в панике, все призывают, кроме Прибалтики, все говорят: «никого не будем признавать...» и самое главное — «надо сохранить Союз». Пусть внутри договариваются, пусть договорятся о Союзе. Если не это, то я не знаю, товарищи, что мы слопочем с вами. Это не Югославия, это чёрт-те что, армагеддон какой-то будет. Поэтому я с вами говорил откровенно, с Назарбаевым я говорил, с Мирсаидовым говорил, со всеми я говорил — с Акаевым, с Ниязовым, с Муталибовым, на днях с белорусами говорили, — ну со всеми. И у всех, собственно, одно переживание. Аяз Ниязович рассказал: когда Кафарова заявила, что Верховный Совет СССР, опираясь на Конституцию, создает какой-то орган, чтобы были Президент и руководители республик объединены и действовали, зал, говорит, встал и устроил аплодисменты³. То есть люди переживают все это, этот процесс. Именно поэтому, чтобы выйти на то, что надо обсуждать на этом Съезде, и нужна твердая позиция Президента и руководителей республик.

Тот, кто согласен с этим Заявлением (в том смысле, что кое-кто может и не подписать его), должны, на мой взгляд, поддержать Заявление (сейчас его перепечатают, чтобы вам дать и разложить текст). А пока Заявление Президента СССР и высших должностных лиц союзных республик, с некоторыми будет корректировками, но звучит примерно так: «В результате государственного переворота, совершенного группой авантюристов 19–21 августа сего года, был сорван процесс формирования новых союзных отношений между суверенными государствами, что поставило страну на грань катастрофы.

В целях недопущения распада структур власти и создания новой политической и государственной системы отношений между республиками, формирования межреспубликанских (союзных) структур власти на переходный период, до принятия новой Конституции и проведения на ее основе выборов новых органов власти, мы согласились с необходимостью:

1. Подписать со всеми желающими это сделать республиками Договор о Союзе Суверенных Государств, где каждая из них (республика), каждый народ сможет определить форму своего участия

в Союзе: в форме полноправного членства или ассоциированного членства.

2. Немедленно заключить Экономический союз, определяющий условия взаимодействия в рамках единого экономического пространства, имеющий целью обеспечить нормальное функционирование народного хозяйства и жизнеобеспечение населения, обеспечить ускоренное проведение радикальных экономических реформ.

3. Немедленно заключить соглашение на принципах коллективной безопасности в области обороны, военно-стратегических вопросов и необходимости проведения радикальных реформ в единых Вооруженных Силах с соблюдением суверенитета республик.

4. Подтвердить строгое соблюдение всех международных соглашений и обязательств, принятых на себя СССР, и в том числе по вопросам сокращения и контроля над вооружениями...» — потому что этот вопрос вообще-то уже гуляет.

«5. Принять декларацию, гарантирующую права и свободы граждан вне зависимости от их национальности, места проживания, партийной принадлежности и политических взглядов.

6. В условиях переходного периода, до принятия новой Конституции и проведения в соответствии с ней выборов союзных органов власти, с целью оперативного руководства создать Государственный совет в составе высших должностных лиц республик — участников Союзного договора и членов, назначаемых Президентом страны.

Совет представителей народных депутатов СССР, образуемый по принципу представительства от республик и органов, в соотношении: один депутат от десяти с целью разработки новой Конституции Союза Суверенных Государств. Проект Конституции должен быть рассмотрен и утвержден парламентами республик, а окончательное принятие осуществлено на Съезде представителей республик, подписавших Союзный договор.

В связи с этим мы обращаемся к Съезду с просьбой приостановить действие статей Конституции СССР (соответствующих) и одобрить создание Государственного совета и Совета представителей народных депутатов».

Назарбаев. *А что за статьи Конституции?*

Горбачев. Ну, о том, что работает Кабинет, что и как работает Верховный Совет...

Назарбаев. *Приостановить и взамен что создать?*

Горбачев. Государственный совет для оперативного руководства и Совет представителей — от десяти депутатов — один.

Голос. *Это которые уже избраны...*

Горбачев. ...но с одной целью — подготовка проекта Конституции. Это, вообще говоря, самый трудный будет вопрос.

Голос. *Да, это надо записать именно...*

Горбачев. Сейчас, сейчас, Григорий (*Ревенко*), там уже, наверное, отпечатали, давай, чтобы мы имели под руками всё это.

Сейчас начнем обсуждать, товарищи, просто советоваться.

«7. Мы подтверждаем сохранение статуса народных депутатов СССР за всеми избранными депутатами на весь срок, на который они были избраны...» — это чтобы снять напряжение и не трогать, не опугивать. Тут уж ничего не сделаешь. Многих, знаете, задевает... Причем, вы уловили, имеется статус, но полномочий нет. Но чтобы это всё шло в пакете, чтобы как-то удержать ситуацию. «Вносим также на рассмотрение Съезда вопрос об освобождении Янаева от обязанностей Вице-президента страны, Лукьянова — от обязанностей Председателя Верховного Совета СССР. В связи с безотлагательностью указанных решений, диктуемых сложившейся ситуацией, мы обращаемся к Съезду срочно принять предлагаемые решения». То есть по сути речь идет о том, что после того, как мы порядок дня приняли, начнет вести заседания Нурсултан Абишевич...

Назарбаев. *Лучше вести третьим, чем первым... Борису Николаевичу, может быть, поручим.*

Горбачев. В этом случае как раз лучше тебе. Таково мнение. А сидеть-то вы все будете.

Кстати, я сейчас только обратил внимание. Здесь Президента страны в президиуме нет. Заявление Президента и руководителей республик. А в президиуме его нет.

Назарбаев. *А может быть, Президенту начать работу? Может быть, открыть Президенту страны? Все же начало Съезда.*

Голос. *Открытие пусть от Верховного Совета.*

Горбачев. Вести? Я готов. Но я думаю, что тактически наиболее выгодно — от республик.

Голос. *Ну мы же так решили...*

Голос. *Если руководители республик уполномочивают, то это еще раз подчеркнуло бы, Михаил Сергеевич, что мы...*

Горбачев. Я не откажусь, хотя имейте в виду, что самые большие атаки будут на меня.

Муталибов. *Вести надо Вам, Михаил Сергеевич.*

Назарбаев. *Я думаю, что иначе будут кривотолки. Как так — есть Президент... Хотя бы первый день. Потом пожалуйста — я готов вести по повестке дня.*

Горбачев. То есть тогда я могу открыть и сказать: предоставляю слово, например, Назарбаеву, огласить это Заявление.

Назарбаев. *Я готов. Но чтобы все подписи были к этому времени.*

Горбачев. Подумайте. Вы согласны с логикой: если мы упустим неделю, не зададим направленности, темп определенный, то, вообще говоря, этот Съезд может вырваться из рук. И я должен сказать, что круги идут очень серьезные. Выходят из шока...

Назарбаев. *То, что открытие мы поручим Вам — это имеет политическое значение.*

Примаков. *Да, это важно.*

Горбачев. Согласен. А дальше?

Назарбаев. *В президиум будем избирать только представителей республик, да?*

Горбачев. Только. Мы делаем Заявление Президента и высших должностных лиц — пусть они и ведут Съезд, и отвечают за всё. Мы с вами сейчас договоримся о порядке, а вы, вернувшись, поработаете со своими делегациями. Утром им раздадут Заявление руководителей республик и Президента о порядке ведения Съезда. Ставим его на голосование. Возражать против этого трудно, потому что руководители республик...

То есть сначала о порядке ведения, а потом, когда сядем в президиум, я начну и предоставляю слово для оглашения Заявления Назарбаеву. И пошел процесс. Хотя, конечно, тут придется держаться жестко, крепко.

Голос. *Если мы Заявление уже раздали, то выходит, что Назарбаев опять читает.*

Горбачев. Нет. Раздадим только о порядке ведения... Из этого и будет вытекать повестка дня — и провести Съезд в течение трех дней, и утвердить всё.

Назарбаев. *Надо там обоснование: народное хозяйство и т.д.*

Горбачев. Преамбула есть. Сейчас почитаете... Итак, повестка дня — Заявление руководителей. Не доклад, нет...

Муталибов. *Мощное надо сделать Заявление.*

Горбачев. Да. Главное — позиция. А вводу можно расширить. И тогда будет: провести в течение трех дней, повестка — обсуждение Заявления Президента СССР и руководителей республик. Этот вопрос охватывает всё. Тут есть и о Союзе, об Экономическом соглашении, об армии, о международных обязательствах, о декларации прав, о создании для оперативного руководства... и так далее.

И после Заявления уже дать слово для прений. Без всяких докладов, прения по пять минут с трибуны. Таков регламент.

Итак, еще раз.

Открывают два председателя палат. Это по Конституции. На первом заседании поручить председательствование Президенту СССР Горбачеву, а с оглашением Заявления выступит Назарбаев.

Ниязов. Михаил Сергеевич, если Вы открываете, то оглашение Заявления, само Заявление, лучше дать Борису Николаевичу. Потому что в зале в основном российские депутаты, а они к нему прислушиваются внимательно. Это сразу немножко собьет шум.

Горбачев. Вы знаете, был как раз такой обмен мнениями. Но возникло опасение... Товарищи прямо говорят: надо чтобы не выглядело так, что, мол, диктует Россия.

Руцкой. Да, такие разговоры активно ходят.

Горбачев. Поэтому не надо его подставлять.

Руцкой. Правильно, нельзя...

Назарбаев. Надо с ним все это согласовать.

Руцкой. Допустим, по Союзному договору можно бы включить Бориса Николаевича.

Горбачев. По Заявлению начинать надо с того, чтобы высказались республики, мнение республик... И он бы потом выступил... Это будет даже еще сильнее. Позиция Ельцина в поддержку Союза. Он за Союзный договор. Вот он первым и пойдет выступать вслед за объявлением Заявления. Его позиция, России... и пойдет. Собирает роль... Как, Александр?

Руцкой. Я думаю, хорошо.

Горбачев. Теперь давайте читать. Прочтете, потом будете задавать вопросы. А мы с тобой, Григорий Иванович (*Ревенко*), давай этот текст исправим.

(Участники заседания читают Заявление.)

Назарбаев. Так мы в Совете безопасности?

Горбачев. Вообще говоря, Совет безопасности надо приостановить, чтобы остался только Государственный совет. Может, он лучше звучит, чем Совет безопасности...

Назарбаев. Правильно.

Горбачев. Итак, заявления о порядке дня и повестке дня Съезда — отдельные. Это я с вами согласовал, потому что меняется тогда и повестка дня. А Заявление охватывает весь круг вопросов, и завтра мы положим на стол лишь Заявление о порядке дня. Съезд — три дня, повестка такая-то, оглашается по поручению республик.

Назарбаев. Я понял так, что это от нас должно прозвучать это Заявление.

Горбачев. Да, это Заявление от вас и будет. Оба от вас, иначе повестку дня и порядок не утвердим, если не будет позиции республик. Я даже думаю, что когда ты выйдешь и огласишь первое Заявление, то придется, как минимум, на два часа делать перерыв для разговоров в депутациях. Давайте теперь по самому тексту Заявления. Пожалуйста.

Руцкой. Сейчас самое главное создать межгосударственную структуру управления государством. Правительства нет. Есть Президент и есть Госсовет, как межгосударственная структура управления на паритетных началах субъектов Союзного договора. Система управления должна идти первым пунктом. Это самое главное.

Горбачев. Александр Владимирович! Сейчас самое главное, чтобы народ услышал первое слово — будет Союз или нет! Самое главное! Поэтому начать надо с Союза. Вы видите, как тут записано: «подписать — со всеми желающими это сделать — Договор о Союзе Суверенных Государств, где каждая из них (республик), каждый народ сможет определить форму своего участия в Союзе...»

Руцкой. Ну, первый пункт он по содержанию нормальный, а вот второй я бы предложил так: обратиться ко всем государствам — субъектам Союза, независимо от их нынешнего статуса, с предложением безотлагательно начать подготовку Экономического соглашения между ними... Есть же государства, которые объявили свою независимость. Надо обращаться ко всем без исключения. А уже потом, в какой-то форме, потом легче будет идти к подписанию Союзного договора.

Горбачев. У меня в докладе так и было на этот счет. Как раз это... Значит: «...параллельно и не дожидаясь заключения Договора, надо принять меры, необходимые для спасения нашей экономики и многих наших граждан от нищеты. С этой целью самым правильным было бы заключение Экономического союза. Мы должны констатировать, что...» Нет, это не то... Вот: «...на каких принципах можно было бы заключить Соглашение?»

Во-первых, добровольность, никакого принуждения, право выбора полного или неполного, ассоциированного участия в обязательствах и структурах, предусмотренных Соглашением.

Во-вторых, равноправие, независимо от экономического и политического веса участников.

В-третьих, преемственность обязательств перед своими гражданами и перед другими странами».

Что касается конкретных позиций, то в Соглашении должны быть предусмотрены (во всяком случае — для полного членства) валютный союз республик (он может основываться на единой валюте, но возможно и введение республиканских валют, тогда потребуются механизм валютного регулирования), общеденежная политика, проводимая Банковским межреспубликанским союзом, наличие союзного бюджета и координация бюджетной политики между республиками и между республиками и Союзом... (это все от Явлинского и Бронштейна... Бронштейн мне сказал, что то, что он предлагает, согласовано с прибалтами и другими).

И наконец, — «согласованный минимум мероприятий социальной политики в рамках единого экономического пространства. Государственный банк реорганизуется в систему центральных банков республик. Соглашение об Экономическом союзе должно предусматривать санкции к нарушителям обязательств, а также четкий механизм применения санкций».

Понадобятся органы, правомочные решать споры. Ассоциированный член, несущий меньшую ответственность, — имеет и относительно меньший режим благоприятствования, но пользуется по сравнению с третьими странами преимуществами интеграции в союзном рыночном пространстве: более свободное продвижение товаров, относительно меньшие таможенные тарифы, использование клиринговых расчетов и т.д.

Назарбаев. *Хорошо. Хорошо.*

Горбачев. То есть тут всё разжевано, но тут-то, в Заявлении, мы всё не напишем. Это уже в самом Соглашении. Исполнительным органом Соглашения мог бы стать Межреспубликанский экономический комитет. Я бы это так и записал.

Руцкой. *Но, понимаете, дело в том, что некоторых это начнет отпугивать. А вот здесь мы, смотрите, коротко говорим: обратиться ко всем государствам — субъектам Союза, независимо от их нынешнего статуса. И не надо констатировать, что, мол, единое экономическое пространство... А здесь так: с предложением безотлагательно начать подготовку Экономического соглашения...*

Горбачев. А если, вообще говоря, вот так обратиться ко всем... Ведь мы с вами еще не признавали никакой статус. Надо просто обратиться ко всем республикам... А Договор о Союзе и будет решать и политические, и оборонные вопросы, и т.д. Он и решит: будет это или федерация, или конфедерация, или ассоциированная, или специальное соглашение. Такая формула, вы видите, гибкая, чтобы каждый народ смог определить...

У всех такое желание — в недельный срок подписать Договор. На этом настаивают многие и говорят: хотя бы Декларация была такая, чтобы в недельный срок высказать свою позицию — кто за Договор.

Муталибов. *Сердцевиной все-таки будет Экономическое соглашение...*

Горбачев. Поэтому это и идет вторым пунктом... Дело в том, что против экономического пространства и участия в нем никто не возражает. Как только обсуждается вопрос экономики — все 15 республик участвуют.

Руцкой. *Тогда надо так: «заключить Экономический союз для создания условий взаимодействия в рамках единого экономического пространства, имеющий целью обеспечить... нормальное функционирование народного хозяйства, проведения в стране радикальных мер...»*

Горбачев. «Для обеспечения нормального функционирования народного хозяйства, жизнеобеспечения населения, ускоренного проведения радикальных экономических реформ».

Назарбаев. *Вот это, может быть, и вынести на первый план.*

Горбачев. Нурсултан Абишевич, о Союзе надо сказать народу... Видишь тут: «подписать со всеми желающими это сделать Договор о Союзе Суверенных Государств». Именно так и надо. Эта формула — все ее принимают, и прибалты. Ее рассматривают так, что предусматривается и федерация, и конфедерация, и конфедеративная связь и специальные соглашения. Она охватывает все многообразие и открывает возможность для большой дифференциации.

Надо об этом всем сказать, потому что я вижу, как уже начали бомбить украинское правительство. Уже пошел сильнейший нажим. Опять поднялись по Донбассу. Сегодня ночью сказали, что шахтеры прислали в Россию делегацию. И «Движение демократических реформ» приняло делегацию, причем во главе с Болдыревым, с этим руководителем стачкома⁴. Сказали, что если украинское руководство будет гнуть эту линию... мы начали подготовку к тому, что мы будем уходить.

Назарбаев. *Крым.*

Горбачев. Если будет Союз — тогда всё: территориальная целостность и все вопросы становятся на место. Тогда все остальное — подчиненные вопросы. Но мы не просто пишем «Союз», а «Союз Суверенных Государств». Эта формула позволяет реализовать это.

Я сейчас приглашал Собчака, Попова, Яковлева и так далее. Они говорят, что проделана огромная работа с документом, который сделан. И мы за день сможем, на основе этого документа, реализовать эту концепцию.

А уж дело республик, какой способ они выберут. Это уже другое. Не надо ничего навязывать. Формула Союза суверенных государств довольно гибкая, позволяющая найти свой вариант. Но в то же время мы говорим, что Союз остается. Это очень важно, Нурсултан. Это больше, чем все остальное. Люди просто боятся распада.

Назарбаев. *У меня нет вопросов.*

Горбачев. Мы с тобой договорились...

Тер-Петросян. *Все-таки я поддерживаю Александра Владимировича (Руцкого), о статусе надо написать.*

Голос. *Сразу снимем все опасения.*

Голос. *Нам легче будет, Михаил Сергеевич.*

Голос. *Все знают, что одни существовать не могут.*

Горбачев. У нас такой монополизм, что выходит республика — и всё. Армения вышла, и одно их предприятие парализовало всю страну⁵. Вот такая у нас сверхмонополия. Или Азербайджан — кроме него нефтяное оборудование никто не производит. Даже трудно предположить, насколько мы зависимы.

Руцкой. *Могут существовать два соглашения: и экономическое, и союзное. Желаете там — пожалуйста, желаете здесь — пожалуйста, здесь.*

Горбачев. Смотрите, что только что получено с грифом «весьма срочно»: «Согласно информации, поступившей по дипломатическим каналам из ведущих стран мира, после того, как приветствовали провал путча в Советском Союзе, начинают выражать тревогу в связи с нарастающей угрозой дезинтеграции нашей страны. Большинство политических и общественных деятелей сходятся во мнении, что балканизация⁶ СССР будет иметь непоправимые последствия политического масштаба, приведет к резкому изменению стратегического баланса в мире, нарушит экономические связи, отбросит СССР в разряд периферийных государств. В общем анализе возможных международных последствий развития центробежных процессов в СССР особое внимание обращается на судьбу советского ядерного арсенала — раз. Дальше. Полная дезинтеграция Союза и центральной власти рассматривалась бы в США как глобальный дестабилизирующий фактор».

Примаков. *Откуда это?*

Горбачев. Да мне принесли это. «В политических кругах западно-европейских стран высказывается серьезная обеспокоенность тем, что ускоряющийся распад СССР может нанести непоправимый удар по европейской стабильности. Складывающийся на протяжении десятилетий в системе безопасности Европы процесс может поставить под сомнение, казалось бы, общепризнанный принцип неприкосновенности европейских границ. Особую тревогу в этой

связи проявляют в отношении негативного воздействия происшедших в СССР крутых перемен на и без того весьма наэлектризованную обстановку на Балканах. Западники не без основания опасаются, что раздел территории Союза между отдельными республиками откроет, а по существу уже открыл, ящик погранично-территориальных проблем⁷. Это может повлечь за собой цепную реакцию: предъявление территориальных претензий в Европе, вплоть до постановки вопроса о границах с Германией. Швейцарцы не исключают возможность провозглашения независимости Восточной Пруссии и Силезии с целью их воссоединения с Германией.

Все это в совокупности, включая Югославию, может превратить Центральную Европу в пороховую бочку мира. Выражают серьезную тревогу по поводу разрушения Союза как единого экономического пространства. Англичане рассматривают процесс расщепления Союза в экономическом плане на самостоятельные республики-государства как наиболее неблагоприятное для подъема и развития национальных экономик.

Превалирует мнение, что с учетом сложившейся структуры внутрисоюзной экономики всем республикам, даже Прибалтийским, целесообразнее всего оставаться в единой экономической зоне, более того, подписать соглашение о свободной торговле. Одно из оптимальных решений по минимизации негативного эффекта — подписание Экономического соглашения (пакта) между всеми 15 республиками, независимо от их позиции в отношении проблем общегосударственного устройства. В этом должен их убедить опыт Европы, последовательно идущей по пути интеграции. Выход республик из Союза, полагают в Вене, может иметь для них губительные последствия. В азиатской части, по всей вероятности, возникнет четвертый мир бедности, которому Запад вряд ли окажет прямую экономическую помощь, способную вывести его из кризисного состояния. Нарастает опасение, что дезинтеграция в СССР нанесет ущерб процессу демократизации, так как создаст угрозу превращения страны в конгломерат слабых, нестабильных режимов, в том числе национал-коммунистического толка, которые при нынешних масштабах социально-экономических процессов...» — в общем, буквально все то, о чем мы тут говорим. Тут такие институты выступили... Все же понимают.

Руцкой. *Давайте тогда с вами обсудим шестой пункт.*

Здесь, видите, как говорится: «Создать в условиях переходного периода, до принятия новой Конституции и проведения в соответствии с ней выборов союзных органов власти, Государственный совет в составе высших

должностных лиц республик — участников Союзного договора и членов, назначаемых Президентом страны». А если не участник Союзного договора? Поэтому здесь, я думаю, так должно звучать: «Создать в условиях переходного периода, до принятия новой Конституции и проведения в соответствии с ней выборов союзных органов власти, межгосударственную структуру управления — Государственный совет в составе высших должностных лиц республик и представителей на паритетных началах». Всё.

Голос. Тогда Государственный совет не звучит, если «межгосударственную структуру».

Ружкой. Почему? Он и называется Государственный совет...

Назарбаев. Нет, Александр Владимирович, здесь он имеет в виду другое. Вместо существующего сейчас Совета безопасности предлагается Госсовет, куда войдут высшие руководители, и больше сюда никто не войдет, а вот дальше управление — правительство...

(Далее развернулась дискуссия по концепции Государственного совета, в ходе которой выступали все участники заседания. Опять возник вопрос об отсутствии Кравчука и других должностных лиц.)

Горбачев. ...Я еще раз с ним [?] разговаривал. Говорит: я тут с товарищами тоже работаю. Делегация их будет. Обсудит он и их представительство в президиуме. Может быть, говорит, мне еще раз попытаться с Кравчуком... Я говорю: ну, давай, просто поднажми и скажи, что я лично считаю, что хоть на два часа, но он должен приехать.

Назарбаев. Он должен быть на открытии Съезда... Мы же с ним говорили по телефону...

Горбачев. Договоренность вроде была, но он говорит — заболел.

Назарбаев. Отсутствие любого руководителя республики сейчас будет заметно.

Горбачев. Я думаю, что он просто проиграет, если не приедет. Пройдет, потому что сейчас ситуация такая... Я ему уже звонил. Отвечает: «Сейчас мне надо над докладом сидеть, некогда... Ты еще раз позвони и скажи: таково мнение всех». Я сказал: «Все сидят сейчас с Горбачевым и поручили мне выйти и от их имени тебе позвонить — чтобы к открытию Съезда ты прибыл».

У кого еще вопросы?

Тер-Петросян. Извините, Михаил Сергеевич, все-таки осталось ли это единое экономическое пространство? Ведь Россия взяла под свой контроль таможи...

Горбачев. Это будет в Экономическом союзе, то, что я зачитывал. Экономическое пространство сегодня, вообще говоря, практически

единое, даже с шестью восточноевропейскими странами. И они не могут без нас, и мы без них. Никуда не денешься. Оно и без нас существует, объективно. И то, что мы разорвали связи, не только поставило их на колени, но и мы это чувствуем. Потому что экономика — есть экономика.

Руцкой. *Для управления народным хозяйством необходимо создать межгосударственную структуру управления с представительством от всех республик на паритетных началах.*

Горбачев. А может быть, Межреспубликанский экономический комитет? МЭК. Прямо так и сказать: политические функции берет Госсовет. А Комитет — сферу экономическую. У меня в докладе это как раз и было.

Назарбаев. *«Членов, Президентом назначаемых» — это не надо, Михаил Сергеевич, это вычеркнуть. «Договора...» и точка. И дальше сказать: «Для управления народным хозяйством создать...»*

Голос. *Межгосударственный экономический комитет на паритетных началах от всех республик.*

Назарбаев. *Это хорошо.*

Горбачев. Слушайте, мне сейчас сообщили, что Кравчук выступал в Сельхозакадемии в Киеве...

Назарбаев. *Я же сказал, как в воду глядел.*

Горбачев. Нельзя же так. В этом кругу так отношения строить. Я с ним сейчас переговорю. Я же с ним накануне говорил, так он к переходным структурам, участию в них, в Совете безопасности, отнесся с пониманием.

Назарбаев. *От нас всех передайте.*

Горбачев. Минутку, вернемся к Союзному договору. Консультации мои привели к тому, что мы раскололись во мнениях. Значит, формула, проходимая для всех, — это Президент и руководители республик. И это воспринимается во всех республиках. Формула о том, что надо еще кого-то добавлять, вызывает расхождения. Акаев говорит: «Прекрасно, включайте новых, я за широкий состав Совета безопасности». А в данном случае, это же трансформируется и на Госсовет. Чтобы вобрать тех людей, на которых можно опереться, и от кого польза будет. Ниязов сказал: «Михаил Сергеевич, я поддерживаю. Вы определитесь, я с доверием к Вам отношусь, и смотрите, как это будет целесообразно». Аяз Ниязович (*Муталибов*) говорит: «Поддержу, поддержу, давайте». Привлечь надо. Появились фигуры, лица, которых надо бы включить, и тем самым создать какие-то элементы коалиции, объединения, соединения республик с какими-то людьми, которые были бы полезны нам. Потом,

я думаю, в конце концов мы просто договоримся, что без согласия тех республик, которые входят, без их согласия я Указ не приму, если возникнут расхождения по каким-то лицам. Но сегодня и вчера, когда я говорил на эту тему, Кравчук очень категорически сказал: «Я, — говорит, — тогда не смогу в этом участвовать».

Назарбаев. *Я возражаю.*

Горбачев. Почему? Борис Николаевич — «за».

Назарбаев. *Я понимаю, что Борис Николаевич «за».*

Горбачев. Давайте размышлять... Я вообще склонен к тому, чтобы, к примеру, был то ли это Собчак, то ли кто другой — кого хотите, какой-то ученый...

Назарбаев. *Будем говорить открытым текстом... Будет ли там Собчак — у меня нет возражений. Пусть будет Александр Владимирович (Рудкой) — у меня нет возражений. Но в республиках и в народе опять скажут: это кто — россияне. Ты один, а россиян сколько... Ведь народным депутатам не объяснишь...*

Тер-Петросян. *Вот именно. Идем к конфедерации. Надо на паритетных началах.*

Горбачев. Левон Акопович, мы идем к этому. Все это временные структуры. Сейчас надо просто удержать ситуацию. Объединить какие-то силы, более широкий спектр... А сейчас надо точку поставить. Это главное.

Назарбаев. *Да, нужен человек, который будет постоянно в Москве жить, подготавливать документы и решения...*

Горбачев. Аяз Ниязович, все-таки ты теперь тоже больше за эту формулу, да?

Муталибов. *Да. Но, знаете, когда так вот, сразу, моментально, то не сориентируешься, потом начинаешь прокручивать...*

Горбачев. Это ясно. Когда ночью звонишь, понимаешь кого-то... Но я должен сказать (чтобы вы все знали и подумали), что, когда стало известно, что единого мнения не получилось, а консультации привели к тому, что единодушия не появилось, то у Буша была очень бурная реакция. Особенно когда пошли заявления публично об отказе участвовать в Совете безопасности. Он знает, что это игнорирование реальности, что, в общем-то, по сути дела, уроки не делаются из того, что мы разобщены. Вместо того, чтобы объединиться и взять на себя груз ответственности в такой момент, мы будем лишь толкать к тому, что параллельно будут возникать какие-то структуры и будет какая-то конкуренция. И наоборот, если республикам через включение в такой Госсовет удастся сплотиться. Даже если это будет лишь часть, даже одна треть, например. А что касается лиц, включенных

дополнительно, то это могут быть не обязательно россияне. Можно сформировать и таким образом... А что одна треть? Это три человека получается?

Муталибов. Нет. Пять. Это только пятая часть, если пятнадцать. Если двенадцать, то тогда уже четверть.

Горбачев. Вы скажите, мы тут правильно расположили? — В условиях переходного периода, до принятия новой Конституции и проведения выборов «образовать Совет представителей народных депутатов». Начать с законодательного, потом Госсовет и МЭК. Согласны?

Назарбаев. Да, можно.

Руцкой. Госсовет и экономика.

Горбачев. Значит, шестой пункт мы завершили: создать «Совет представителей народных депутатов СССР по принципу представительства от республик и их органов власти в соответствии 1:10 с целью разработки новой Конституции ССР».

Назарбаев. Значит, один депутат от десяти? У нас с Узбекистаном по 100, а в России 1100. Нам скажут: от них будет 100, а от нас 10. Чтобы это снять, предлагаю: «...и по 10 народных депутатов республик, делегированных их высшими органами».

Исанов. Все равно соотношение не изменится.

Горбачев. Нет, подожди. Он в чем-то прав: для России прибавка в 10 депутатов почти ничего не значит. Но для Казахстана тут сразу удвоение. Значит, большой корпус уже будет.

Назарбаев. Самое лучшее для Конституции было бы, что сняло бы все вопросы, это — определить равное количество депутатов, независимо ни от чего.

Руцкой. Вот это было бы лучше.

Ниязов. Я предлагаю другое по этому вопросу. Равное количество представленных депутатов, союзных и республиканских, рекомендованных республиками. Полните, у нас было вначале, в начале Союзного договора, когда мы говорили в Ново-Огареве о будущей структуре...

Голос. Просто расширить Совет Национальностей... На базе Совета Национальностей довести до 400, на паритетных началах.

Голос. Не воспримут сейчас.

Голос. Однопалатный такой парламент.

Голос. Ротация.

Горбачев. Нурсултан, ты улавливаешь, что здесь? Вы понимаете, в чем дело. Тут ведь вторая тема самая главная. Вы ее не упускайте из виду. Самое главное — это же речь идет о судьбе Верховного Совета СССР нынешнего. Это же взамен ему, с одной задачей на переходный период. Поэтому, если мы делаем из них из всех, то этим

самым мы как бы говорим — вот то, что можно, что переходный период диктует. Но вы участвуете, и ваш статус сохраняем. Вы участвуете в разработке Конституции, и тем самым как бы снимаем проблему. Если мы вообще это вычеркнем, то это, по сути дела, будет означать разгон Верховного Совета. Тогда мы вызовем сопротивление и атаки ненужные.

Назарбаев. Конечно, идеальный вариант то, что я сказал. Чтобы снять эту подозрительность, которая возникла. Мы в республике это уже сняли, но у многих — остается. По 10 депутатов от всех и по 10 от республик. Тогда российское доминирование исчезнет. А то скажут: «Конституция будет российская».

Руцкой. Это опять будет под тысячу. И исчезнут там опять все, размытаясь. А когда по 10, то и работают.

Голос. А автономии?

Горбачев. Они подписали новое заявление — единая, неделимая Россия и подписывает Договор одной делегацией. Поэтому перед нами — Россия. Вы (Руцкому) возьмете на себя эту проблем, чтобы с нас ее снять, потому что мы занимались автономиями четыре месяца. Должен напомнить, что когда автономии покидали Верховный Совет, Съезд — кворума нет. Дискуссия продолжается, и сходятся на том, чтобы от каждой республики по 10 депутатов союзных и по 5 от республик.

Голос. Давайте дадим свободу республикам. Может быть, они захотят, чтобы все 15 были союзные.

Тер-Петросян. Если разработка Конституции является целью этого Совета, то кто будет заниматься экономическими делами?

Голоса. Верховный Совет ликвидируется.

Горбачев. Имелось в виду, что Совет представителей — это эквивалент Верховному Совету. Если он сохраняется, а не заменяется и как бы продолжает работу, то встает вопрос о его решительном обновлении. И тогда мы втягиваемся в кашу. Ведь мы говорим о переходном этапе. Но надо говорить прямо, иначе последует вопрос: какова судьба Верховного Совета?

Руцкой. Михаил Сергеевич, может быть, поручить этим депутатам не только проект Конституции, но и доработку Союзного договора?

Горбачев. Нет, не надо. Договор сделать нам надо с вами и не тянуть. Конституцию будут делать на основе Договора. И нам надо — прямо Госсовету — это быстро сделать.

(Прения продолжаются, и опять встает вопрос об отсутствии Кравчука.)

Горбачев. Прилетит он. Прилетит. Я сказал ему: «Ты имей в виду, что ситуация серьезная. Тут все сидят...» Он говорит: «Ну, раз надо — прилечу». Хрипит, в самом деле. Я говорю: «Ты побудешь полдня, и если уж невмоготу... Но начать надо». Он говорит: «Но, Михаил Сергеевич, я за то, чтобы все республики были. А кто сейчас с Вами?» Я сказал: «Девять да плюс Асатиани и плюс Тер-Петросян». «Ну, — говорит, — уже есть движение. Я за то, чтобы всех объять...» Начал: «А что Вы там, какие заявления вносите?» Я говорю: «Заявление по порядку». — «Ну, раз, — говорит, — республики и Президент страны берут в свои руки Съезд, тогда Украина поддержит. Все правильно». — «Госсовет, идея твоя и товарищей обсуждалась. Госсовет... будет или нет?» Он говорит: «Нет, не надо, я настаиваю, иначе мне перекроют путь для участия. Мои не дадут согласия участвовать в этом Госсовете, если, кроме республик и Президента, будут еще другие».

То есть вот эта тема у него проходит.

«Ну, — говорит, — раз так, тогда это облегчает все. Переходный характер и вот то, то-то. Я прилечу. В 7 часов вылечу... полдевятого...» Я говорю: «Мы сейчас тут все сидим, работаем, тебе привет все передают и считают, что в любом состоянии ты должен приехать». — «Раз так, — говорит, — значит, я буду». Я говорю: «Я Ревенко к тебе пришлю с документами, он тебе ночью расскажет весь процесс обсуждения, так что ты будешь в курсе». Он говорит: «Хорошо». — «Президиум Съезда, — говорю, — формируем вот так-то...» — «Да, я за такой Президиум, — говорит. — В общем, если в руки брать Президенту и руководителям республик, — я за такой характер и за все это...»

Назарбаев. *Вам там в 15 часов к Мейджору, мы знаем, Михаил Сергеевич.*

Горбачев. В 15-45.

(Далее развернулись прения по конструированию Государственного совета.)

Горбачев. Важно, чтобы не выглядело, что мы меняем курс.

Руцкой. *Да. Потому что обеспокоены другие государства.*

Горбачев. Знаете, с этим будут связывать всё. Если всё это пойдет и мы решим, а мы должны это сделать через работу с делегациями, тогда они будут помогать.⁸